

На правах рукописи

Айкашева Ольга Александровна

**ИСТОРИЧЕСКАЯ БИОГРАФИЯ Н.А. ДУРОВОЙ: ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ
ОПЫТ В СОЦИАЛЬНОМ И КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОМ КОНТЕКСТАХ**

Специальность 5.6.1. Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Оренбург 2024

Работа выполнена на кафедре всеобщей и отечественной истории Елабужского института Казанского федерального (Приволжского) университета

Научный руководитель:	Маслова Инга Владимировна , доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры всеобщей и отечественной истории Елабужского института (филиала) федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет»
Официальные оппоненты:	Ульянова Галина Николаевна , доктор исторических наук, главный научный сотрудник Центра «История России XIX – начала XX в.» Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института российской истории Российской академии наук (г. Москва) Рахимов Рамиль Насибуллович , кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой истории России, историографии и источниковедения Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Уфимский университет науки и технологий» (г. Уфа)
Ведущая организация:	Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Пензенский государственный университет»

Защита состоится «18» апреля 2025 года в 14-00 часов на заседании совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук 33.2.017.01 на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Оренбургский государственный педагогический университет» по адресу: 460014, Оренбург, ул. Советская, 19, ауд. 333.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Оренбургский государственный педагогический университет» и на официальном сайте университета по адресу: <https://ospu.ru/assets/resources/users/aikasheva-diss.pdf>

Текст автореферата и объявление о защите размещены на сайте ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации vak.minobrnauki.gov.ru.

Автореферат разослан «___» _____ года

Ученый секретарь диссертационного совета
доктор исторических наук, доцент

Е. В. Годова

Общая характеристика работы

Изучение Отечественной войны 1812 г. является одним из важнейших направлений историографии истории России XIX в. Еще историками, работавшими в XIX в., было начато изучение биографий героев этой эпохи — полководцев, государственных деятелей, а также тех лиц, которые прославились особой отвагой и необычными яркими поступками в борьбе с врагом.

Одной из таких героинь является Надежда Андреевна Дурова (1783-1866) — женщина-дворянка, дочь военного, столь желавшая участвовать в справедливой борьбе своего народа, что была вынуждена выдать себя за мужчину под именем Александра Александрова, чтобы поступить в армию и принять участие в боевых действиях. Случай этот был уникальным, хотя похожие судьбы изредка встречались и в Европе. Попытки службы в армии предпринимались Дуровой с 1807 г. — она участвовала в сражениях под Гутштадом, Гейльсбергом, Фридландом, Бородино, Гамбургом, при осаде крепости Модлин. В начале войны 1812 г. Дуровой было 28 лет, ранее она была замужем и родила сына, но брак не был счастливым. В этот период ряд военачальников уже знал о том, что под именем Александрова служит женщина, но ее отвага, дисциплина, решимость воплотить свою мечту о воинской службе вызывали уважение у многих.

Известность пришла к Н.А. Дуровой после ее писательских опытов и поддержки А.С. Пушкина, напечатавшего отрывки из ее мемуаров «Записки Н.А. Дуровой, издаваемые Пушкиным» в «Современнике» в 1836 г.

Яркая судьба Н.А. Дуровой, которую А.С. Пушкин назвал «кавалерист-девицей», не раз становилась предметом рассмотрения в беллетристике и краеведческой литературе, а позже — в научных штудиях. Однако до сих пор тема имеет много разночтений, насыщена иной раз фальсификациями и журналистскими фантазиями.

В данной диссертационной работе мы реконструируем историческую биографию Н.А. Дуровой на максимально широкой источниковой базе, главным образом архивной, проводим верификацию спорных фактов и ложных концепций.

В последние 35 лет, в российской историографии получили развитие два важных направления — изучение автобиографики и исследование истории женщин. В этом контексте рассмотрение биографии Н.А. Дуровой имеет самостоятельное научное значение.

Актуальность темы обусловлена произошедшим на рубеже XX–XXI вв. изменением пространства применения биографического метода в исторических исследованиях. Наряду с увеличением числа научных изысканий в сфере биографий, связанных с изучением деятельности выдающихся государственных и общественных деятелей, возросло число штудий, посвященных жизнеописаниям более широкого круга исторических личностей, не занимавших официальных постов, но имевших культурное и социальное влияние на современников.

В исторической науке наметился поворот интереса к конкретному индивиду, к его индивидуальной биографической траектории. В настоящее время активно идет процесс оформления нового направления исторической науки, который известный исследователь в этой области Л.П. Репина назвала «исторической биографией». В истории отдельной личности наиболее ярко прослеживается ее самоидентификация, личный интерес, рациональный выбор и влияние унаследованных культурных традиций, обычаев на поведение людей в специфических исторических

обстоятельствах.

Представленное диссертационное исследование сфокусировано на уникальном опыте женщины, ступившей на сугубо мужскую стезю, но при этом реализовавшей себя в семье и деторождении и учитывает предел возможностей, которыми располагала Н.А. Дурова в рамках данного культурно-исторического контекста. Индивидуальный опыт Надежды Андреевны Дуровой позволяет выявить факторы повышения участия женщин в нетипичных для них сферах деятельности, показать, что ресурсы для реализации профессиональных замыслов у слабого пола были и ранее.

Объектом диссертационного исследования выступает взаимосвязь историко-культурной и социальной среды Российской империи в первой половине XIX в., как объективное условие формирования личности.

Предмет исследования — историческая биография Н.А. Дуровой и процесс становления личности Н.А. Дуровой в тесной взаимосвязи с эпохой, в которой она жила и делом, которому себя посвятила.

Хронологические рамки определены тремя основными уровнями исследования: годами жизни Н.А. Дуровой — 1783–1866; генеалогическим исследованием рода Дуровых с XVIII в. до сегодняшнего дня; формированием исторической памяти о Н.А. Дуровой с момента выхода журнала «Современник» с ее «Записками» и с вступительной статьей А.С. Пушкина в 1836 г. до сегодняшнего дня.

Территориальные границы исследования связаны с местами пребывания Н.А. Дуровой в разные периоды ее жизни. В исследование включены Полтавская губерния, где проживали ее бабушка и дед по материнской линии и где Н.А. Дурова жила с 14 до 16 лет; Екатеринославская и Херсонская губернии, где размещался Белевский пехотный и Полтавский легкоконный полк, в которых служил отец Надежды Андреевны до 1788 г.; Вятская губерния, в которой жили Дуровы с 1789 г. до 1866 г. после отставки отца, Андрея Васильевича, и откуда Надежда Андреевна ушла служить в армию в 1806 г., Казанская губерния, неоднократно посещаемая Н. Дуровой (проездом в отпуск) и в связи с обращением брата Василия Андреевича в Казанское дворянское собрание за подтверждением дворянства, Санкт-Петербург, где Дурова встречалась с Александром I и жила с 1836 по 1841 гг., занимаясь литературной деятельностью, а также территории, где находились части русской армии в период наполеоновских войн — Литва, Пруссия, Польша, Богемия, Европейская часть Российской империи.

Степень изученности проблемы.

Историю изучения биографии и литературного творчества Н.А. Дуровой можно разделить на три периода: дореволюционный (прижизненные справочные материалы о Н.А. Дуровой и публикации о ней после смерти), советский и постсоветский. В названных периодах следует выделить три взаимосвязанных проблемно-тематических блока: первый включает литературные произведения, основанные на «Записках» Н.А. Дуровой и соотнесенные с историческими событиями наполеоновской эпохи; второй объединяет авторов, занимавшихся краеведением и исследовавших жизнь Н.А. Дуровой как знаменитой землячки; третий блок сгруппировал труды ученых, анализирующих литературное наследие Н.А. Дуровой, и публикации исследователей,

которые обращались к ее биографии и генеалогии, пытаясь осмыслить феномен «кавалерист-девицы».

В дореволюционный период не было попыток исследования исторической биографии Н.А. Дуровой, хотя первые историографические труды о жизни «кавалерист-девицы» появились при ее жизни. В 1841 г. в «Энциклопедическом лексиконе» были изложены краткие сведения из биографии Дуровой, взятые из произведения «Кавалерист-девица. Происшествие в России»¹. Эти биографические данные регулярно тиражировались в справочно-энциклопедической литературе и, как правило, не подвергались проверкам. Последующие исследования показали, что они не могут быть признаны достоверными в полной мере. До революции к биографическим публикациям о Н.А. Дуровой обращались публицисты, писатели и краеведы: А.А. Краевский, Д.Л. Мордовцев, В.П. Байдаров, Л.П. Щелгунова, Н.Н. Блинов, Ф.Ф. Лашманов, Е.С. Некрасова, Д.К. Зеленин, Н.И. Кутше, А.Е. Зарин, А.А. Сакс².

Более полные и достоверные работы о биографии Н.А. Дуровой стали появляться во второй половине XIX в. К ним можно отнести биографический очерк в «Женском календаре-альманахе на 1869 г.», а также работы Н.Н. Блинова и особенно Е.С. Некрасовой (1847-1905), видной исследовательницы русской литературы первой половины XIX в., работавшей в архивах и увидевшей в судьбе Н.А. Дуровой стремление к духовному равноправию с писателями-мужчинами³.

Отдельные эпизоды биографии Н.А. Дуровой были изложены в краеведческих работах Н. Кутше, Ф. Лашманова, М. Ребелинского⁴, где описана жизнь кавалерист-девицы в отставке в Елабуге, Сарапуле, Уфе. Но указанные авторы освещали лишь некоторые факты из ее жизни, основываясь на воспоминаниях современников Н.А. Дуровой. В ходе нашего исследования удалось установить, что эти публикации содержат неточности.

Когда в Российской империи отмечали 100-летие Отечественной войны 1812 года, было опубликовано несколько исследовательских трудов. В работе А. Сакса «Кавалерист-девица штабс-ротмистр Александр Андреевич Александров (Надежда Андреевна Дурова)»⁵, были впервые помещены фотографии экспонатов, касающихся Дуровой и хранившихся в музее уланского Литовского полка. Среди

---

¹ Дурова, Надежда Андреевна // Энциклопедический лексикон. СПб., 1841. Т. 17. С. 309-311.

² Н.Д. К биографии «Девицы-кавалериста» // Голос. 1863. 30 декабря; Мордовцев Д.Л. Двенадцатый год. Тюмень, 1993; Байдаров В.П. Александров-Дурова. СПб., 1887; Щелгунова Л.П. Кавалерист-девица Александров-Дурова // Всемирная иллюстрация. 1887. Т. 37. С. 114-116; Блинов Н.Н. Кавалерист-девица и Дуровы. Из Сарапульской хроники // Исторический вестник. 1888. Т. 31. С. 415-420; Некрасова Е.С. Надежда Андреевна Дурова (Псевдонимы: Девица-Кавалерист, Александров) 1783-1866 // Исторический вестник. 1890. Т. 41. С. 585-612; Лашманов Ф.Ф. Н.А. Дурова. Материалы к ее биографии // Русская старина. 1890. Т. 67. С. 657-666; Зеленин Д.К. К портрету Н.А. Дуровой // Исторический вестник. 1901. Т. 84. С. 1036-1041; Кутше Н.И. К открытию памятника Дуровой-Александрову // Исторический вестник. 1901. Т. 86. С. 1117-1123; Кавалерист-девица // Зарин А.Е. Женщины героини в 1812 году. М., 1912. С. 28-32; Сакс А.А. Кавалерист-девица штабс-ротмистр Александр Андреевич Александров (Надежда Андреевна Дурова). СПб., 1912.

³ Дурова (Александрова) // Женский календарь-альманах на 1869 год. СПб., 1869. С. 126-128; Блинов Н.Н. Кавалерист-девица и Дуровы // Исторический вестник. 1888. Т. 31. С. 415-420; Некрасова Е.С. Надежда Андреевна Дурова (Псевдонимы: Девица-Кавалерист, Александров). (1783-1866) // Исторический вестник. 1890. Т. 41. С. 585-612.

⁴ Кутше Н. Надежда Дурова – Александров // Исторический вестник. 1894. Т. 55. С. 788-793; Лашманов Ф.Ф. Надежда Андреевна Дурова. Материалы к ее биографии // Русская старина. 1890. Т. 67. С. 657-665; Ребелинский М.М. Материалы к истории г. Уфы. Архив УНЦ РАН. Ф. 23. Оп. 1. Д. 5. Л. 42-43об.

⁵ Сакс А.А. Кавалерист-девица штабс-ротмистр Александр Андреевич Александров (Надежда Андреевна Дурова). СПб., 1912.

дореволюционных публикаций работу А.А. Сакса можно считать наиболее достоверной, хотя и она не лишена неточностей, т. к. жизнь Н.А. Дуровой до военной службы автором отдельно не изучалась.

К юбилею также вышла книга А.Е. Зарина «Женщины-героини в 1812 году» со статьей о Н.А. Дуровой, где эпизоды из «Записок кавалерист-девицы» перемешаны с вымыслом автора¹. В 1912 г. была опубликована повесть в стихах «Кавалерист-девица» А. Скрин², являющаяся пересказом «Записок» в вольной интерпретации автора и не представляющая научного интереса.

В дореволюционный период большая часть трудов по биографии Н.А. Дуровой отличалась фрагментарностью, исследования, базируясь, в основном, на пересказе ее «Записок».

После 1917 г. о Надежде Андреевне Дуровой 20 лет не писали, помня ее дворянское происхождение. В 1938 г. вышел небольшой сборник отрывков из исторических документов и художественных произведений «Изгнание Наполеона из Москвы»³, в который были включены фрагменты из романа Д.Л. Мордовцева «Двенадцатый год», где главной героиней выступает Н.А. Дурова.

Возрождение интереса к военной биографии Н.А. Дуровой было обусловлено подъемом патриотизма во время Великой Отечественной войны, а также изменением роли и положения женщины в советском обществе. В этот период изучением биографии «кавалерист-девицы» специально никто не занимался, но стали популярными «Записки», на основе которых в 1941–1942 гг. было создано несколько художественных произведений, где Н.А. Дурова выступала главной героиней в качестве литературного персонажа⁴.

Вновь интерес к личности Н.А. Дуровой возродился в 1960-е гг. среди литературоведов, когда было опубликовано исследование Н.П. Изергиной о Н.А. Дуровой, но оно касалось только литературных текстов, но не биографии⁵. К отдельным биографическим фактам Н.А. Дуровой во вступительных статьях к «Запискам» обращались писатели и литературоведы Б.В. Смиренский, В.В. Афанасьев, В.Б. Муравьев⁶. Эти авторы основное внимание уделяли анализу литературной деятельности Дуровой.

Биография Н.А. Дуровой неразрывно связана с военно-политическими событиями начала XIX в. Этот период в последнее время в отечественной литературе принято называть эпохой 1812 г., которой посвящено множество научных изданий, при этом многие проблемы этого периода до сих пор являются предметом споров и дискуссий. Изучением мемуаров с целью оценки опыта и наследия 1812 года занимался советский и российский историк, источниковед и крупнейший знаток

---

¹ Кавалерист-девица // Зарин А.Е. Женщины героини в 1812 году. М., 1912. С. 28-32.

² Скрин А. Кавалерист-девица. Повесть в стихах. М., 1912.

³ Изгнание Наполеона из Москвы / Сост. Ф.А. Гарин. М., 1938.

⁴ Кавалерист-девица. Записки героини Отечественной войны 1812 г. / Обработка О. Невзглядовой. М.-Л., 1941; Борисова Л., Никольская М. Камский найденыш. М., 1942; Липскеров К., Кочетков А. Надежда Дурова. Пьеса в четырех актах. М.-Л., 1942; Гладков А. Давным-давно (Питомцы славы). Героическая комедия в стихах в четырёх актах. М.-Л., 1942.

⁵ Изергина Н.П. Дурова — писательница // Ученые записки Кировского пед. института. Киров, 1967. Вып. 20. С. 60-90.

⁶ Смиренский Б.В. Надежда Дурова / Дурова Н.А. Записки кавалерист-девицы. Казань, 1966. С. 3-23; Афанасьев В.В. Дивный феномен нравственного мира // Н.А. Дурова. Избранное. М., 1984. С. 5-28; Муравьев В.Б. Кавалерист-девица Н. Дурова // Дурова Н.А. Избранные сочинения кавалерист-девицы. М., 1989. С. 5-22.

русской мемуаристики XVIII—XIX веков А.Г.Тартаковский¹.

В постсоветский период, с 1990-х гг., начался новый этап в изучении личности и литературного наследия Н.А. Дуровой. В 1995 г. в кандидатской диссертации Е.Е. Приказчиковой «“Записки кавалерист-девицы” Н.А. Дуровой и военная мемуарная литература I половины XIX в.» была представлена уточненная (насколько это было возможно в тот период) биография Дуровой². Автор скрупулезно изучила работы ранних биографов, сопоставила описанные ими факты из биографии Дуровой с событиями, нашедшими отражение в «Записках кавалерист-девицы», и провела анализ несоответствий. В 2018 г. вышла книга «“Дивный феномен нравственного мира”: жизнь и творчество камской амазонки Надежды Дуровой»³. В этой работе Е.Е. Приказчикова представила детали биографии Н.А. Дуровой, но только в фокусе ее литературного творчества, вопросы же военной биографии Н.А. Дуровой (что требовало углубления в историю русской армии) рассмотрены не были, и автор в своих выводах опиралась, в основном, на публицистическую книгу писателя А.И. Бегуновой (1948-2020) «Надежда Дурова».

Член Союза журналистов Москвы и Союза писателей РФ А.И. Бегунова внесла наибольший вклад в изучение биографии Н.А. Дуровой. Она опубликовала книгу «Надежда Дурова», четырежды переизданную издательством «Вече» в 2011-2016 гг. в серии «Великие исторические персоны»⁴. Тем не менее, интересная книга Бегуновой принадлежит к научно-популярному жанру, причем в заслугу автору надо поставить привлечение материалов Российского государственного военно-исторического архива. (РГВИА). Сам жанр работы не предполагал проведения источниковедческого анализа архивных материалов и академического их осмысления.

Таким образом, перед историками продолжала стоять задача создания научной биографии Н.А. Дуровой — героини войны 1812 года и писательницы.

Серьезный вклад в организацию исследовательской работы по изучению жизненного пути Надежды Андреевны Дуровой в последние 40 лет внесли научные сотрудники Музея-усадьбы Н.А. Дуровой, входящего в состав Елабужского государственного историко-архитектурного и художественного музея заповедника. В рамках научно-практических конференций и семинаров, организуемых музеем-заповедником каждые пять лет (с 1983 г.) к отдельным фактам биографии Н.А. Дуровой обращались историки, генеалоги, российские общественные деятели, члены клубов военно-исторических реконструкций, научные сотрудники различных российских музеев. Значительные результаты в изучении темы отмечены в последние 20 лет.

Изучением отдельных ветвей генеалогического древа рода Дуровых в разное время занимались различные исследователи. Историк А.Н. Желтобородов и генеалог С.А. Иванов обращались к истории семьи Ограновичей (родственников Дуровой по материнской линии)⁵. Н.А. Крапоткина, старший научный сотрудник Музея-усадьбы

---

¹ Тартаковский А.Г. 1812 год и русская мемуаристика. Опыт источниковедческого изучения. М., 1980; *Его же*. Русская мемуаристика и историческое сознание XIX века: Мемуары. М., 1997.

² Приказчикова Е. «Записки кавалерист-девицы» Н.А. Дуровой и военная мемуарная литература I половины XIX в. Дисс. канд. фил. наук. Екатеринбург, 1995.

³ Приказчикова Е.Е. «Дивный феномен нравственного мира»: жизнь и творчество камской амазонки Надежды Дуровой. Екатеринбург-Москва, 2018.

⁴ Бегунова А.И. Надежда Дурова. М., 2011.

⁵ Желтобородов А.Н. Родственные связи Н.А. Дуровой с Украиной // Н.А.Дурова: воин, писатель, личность: материалы Междунар. науч.-практич. конф., посвященной 230-летию со дня рождения Н.А. Дуровой.

Н.А. Дуровой, скрупулезно изучала жизнь родных по линии брата Василия, лично встречалась с потомками внучатого племянника Надежды Андреевны — Бориса Андреевича Дурова, ознакомилась с их семейным архивом и собрала информацию о судьбе многих представителей этого рода. Результаты были опубликованы в сборнике материалов научно-практической конференции, посвященной 220-летию со дня рождения Н.А. Дуровой¹.

Кунгурские исследователи С.М. Мушкалов и С.Т. Лапшина проследили, как складывались судьбы родственников Н.А. Дуровой в Кунгуре, где с 1848 г. Василий Андреевич Дуров служил городничим².

В 2013 г. появилась публикация А.С. Терентьева «Семья Анны Михайловны Бельской. Стрельнинский период»³. Анна Михайловна Бельская — жена Ивана Васильевича Чернова, сына Надежды Дуровой. Автор использовал документы, касающиеся семьи Бельских, в тот период времени, когда они жили в Стрельне, но не касался петербургского периода и жизни Анны в замужестве с И. Черновым.

В трудах военных историков, специализировавшихся на изучении армии и военных походов Александра I, также предпринималась попытка анализа личности «кавалерист-девицы». А.А. Подмазо в своей статье «Первый полк Надежды Дуровой (Польский конный полк)» рассмотрел причины выбора Дуровой именно этого воинского подразделения⁴. С.А. Вершинин на основе анализа фонда «Формулярные списки и другие документы о службе личного состава русской армии» РГВИА поименно перечислил ближайшее окружение Дуровой в период её службы в гусарах⁵. Руководитель военно-исторического клуба «Аванпост» (д. Исавицы Московской обл.) С.Г. Уланович исследовал взаимоотношения между сослуживцами Дуровой в Литовском уланском полку⁶. Труды названных авторов касаются военной биографии Дуровой фрагментарно, но ценны тем, что позволяют реконструировать среду, образ мыслей, поведенческие установки, которые имели влияние на формирование ее личности и отдельных черт характера.

Изучением вопросов численности и состава русской армии периода службы Н.А. Дуровой занимаются отечественные историки. Большой вклад в развитие темы

Елабуга, 2013. С. 13-16; Иванов С.А. Родственники Н.А. Дуровой в истории России. Доктор М.П. Огранович (1848–1904) // Н.А. Дурова: воин, писатель, личность: материалы Междунар. науч.-практич. конф., посвященной 230-летию со дня рождения Н.А. Дуровой. Елабуга, 2013. С. 9-12.

¹ Крапоткина Н.А. Дуровы во Франции // Жизнь Н.А. Дуровой в контексте современного общества: материалы науч.-практич. конф., посвященной 220-летию со дня рождения Н.А. Дуровой. Елабуга, 2004. С. 66-73.

² Мушкалов С.М. Кунгур времен Василия Дурова // Жизнь Н.А. Дуровой в контексте современного общества: материалы науч.-практич. конф., посвященной 220-летию со дня рождения Н.А. Дуровой. Елабуга, 2004. С. 101-104; Лапшина С.Т. Кунгурский городничий ротмистр Василий Андреевич Дуров // Сборник краеведческих материалов. Кунгур, 2011. С. 2-8.

³ Терентьев А.С. Семья Анны Михайловны Бельской. Стрельнинский период // Н.А. Дурова: воин, писатель, личность: материалы Междунар. науч.-практич. конф., посвященной 230-летию со дня рождения Н.А. Дуровой. Елабуга, 2013. С. 29-35.

⁴ Подмазо А.А. Первый полк Надежды Дуровой (Польский конный полк) // Жизнь Н.А. Дуровой в контексте современного общества: материалы науч.-практич. конф., посвященной 220-летию со дня рождения Н.А. Дуровой. Елабуга, 2004. С. 30-37.

⁵ Вершинин С.А. IV гусарский Мариупольский полк. Сослуживцы Н.А. Дуровой по Мариупольскому полку // Н.А. Дурова: воин, писатель, личность: материалы Междунар. науч.-практич. конф., посвященной 230-летию со дня рождения Н.А. Дуровой. Елабуга, 2013. С. 73-85.

⁶ Уланович С.Г. Сослуживцы Н.А. Дуровой по Литовскому уланскому полку // Жизнь Н.А. Дуровой в контексте современного общества: материалы науч.-практич. конф., посвященной 220-летию со дня рождения Н.А. Дуровой. Елабуга, 2004. С. 37-42.

внесли Р.Н. Рахимов в книге о конных полках, С.А. Малышкин и С.В. Белоусов, авторы работ о губернских рекрутских наборах и ополчении¹.

В связи с возрастанием в исторической науке в начале XXI в. интереса к гендерной проблематике стал формироваться новый подход к изучению биографии Н.А. Дуровой, которая воспринималась уже не только как исключительный факт служения в российской императорской армии представительницы слабого пола, но и как способ выхода женщины на профессиональную арену, за пределы традиционной роли «хранительницы домашнего очага».

Женская и гендерная история рассматривается в работах основоположницы отечественной гендерной и женской истории Н.Л. Пушкаревой. В многочисленных трудах она заложила концептуальные и методологические основы изучения истории женщин на российском материале, дала историографический обзор имеющихся работ². К исследованиям повседневной жизни русской дворянки в XVIII и до середины XIX в. обращалась А.В. Белова, на основе глубокого анализа женских писем, мемуаров, дневников как источников по истории женской повседневности³. Вопросами социального статуса женщин-предпринимательниц в дореволюционной России занималась историк Г.Н. Ульянова. Ее работы посвящены женской самостоятельности на примере женщин-предпринимательниц, что расширяет наши представления о выходе женщин за пределы сугубо супружески-материнских обязанностей⁴. В коллективной монографии оренбургских историков (под ред. Е.В. Бурлуцкой) также рассмотрен вопрос о повышении профессиональной и социальной самостоятельности женщин высшего и среднего круга городского сообщества Оренбургской губернии во второй половине XIX в.⁵

В этом исследовательском контексте мы можем рассматривать судьбу Н.А. Дуровой как одной из первых русских женщин, решивших встать на путь самостоятельности и творческой личности.

В современной историографии внимание историков обращено к проблеме исторической памяти. Это проявилось особенно в работах, появившихся к 200-летнему юбилею Войны 1812 года. Например, к изучению празднования столетнего

---

¹ Рахимов Р.Н. История тептярских конных полков / Р.Н. Рахимов. Уфа, 2022; *Его же*. Национальная конница в боевых действиях второго этапа Отечественной войны 1812 года // Отечественная война 1812 года: Источники. Памятники. Проблемы: материалы XXVI Междунар. науч. конф. Бородино, 2023. С. 189-197; Малышкин С.А. Звенигордское ополчение в 1812 году // Отечественная война 1812 года: Источники. Памятники. Проблемы: материалы XXV Междунар. науч. конф., 6-7 сентября 2021 г. Бородино, 2022. С. 105-109; Белоусов С.В. «На поле грозной сечи...»: пензенцы в Бородинском сражении. Пенза, 2023.

² Пушкарева Н.Л. Женщины России и Европы на пороге Нового времени. М., 1996; *Ее же*. Русская женщина: история и современность: два века изучения «женской темы» русской и зарубежной наукой. 1800-2000. М., 2002; *Ее же* Женская и гендерная история: итоги и перспективы развития в России // Историческая психология и социология истории. М., 2010. № 2. С. 51-64.

³ Белова А.В. «Четыре возраста женщины»: Повседневная жизнь русской провинциальной дворянки XVIII – середины XIX в. СПб, 2014. 480 с.

⁴ Ульянова Г.Н. Государство и женщины-предприниматели в Российской империи в XIX в. // Российская государственность: опыт 1150-летней истории. М., 2013. С. 199-210; *Ее же*. Дворянки – владелицы фабрик и заводов в Российской империи в конце XVIII – первой половине XIX века // Россия XXI. 2020. № 3. С. 10–38; *Ее же*. Купчихи, дворянки, магнатки. Женщины-предпринимательницы в России XIX века. М.: Новое литературное обозрение, 2021. 352 с.

⁵ Бурлуцкая Е.В., Абдрахманов К.А., Куренкова Ю.О., Фот А.Г., Клементьева Н.В. Повседневная жизнь провинциальной горожанки в пореформенной России (на материалах Оренбургской губернии второй половины XIX - начала XX века) / Под ред. Е.В. Бурлуцкой. Оренбург: Оренб. кн. изд-во им. Г.П. Донковцева, 2020.

юбилея Победы в Отечественной войне 1812 года и трансформации исторической памяти одной из первых обратилась историк Г.Н. Ульянова на Международной научной конференции в Институте российской истории РАН¹. Автор показала, что интерес к истории войны 1812 года пробудился в российском обществе во второй половине 1830-х гг. (что как раз совпадает с публикацией мемуаров Дуровой). Тема коммеморативных практик и мемориализации важных событий войны 1812 года глубоко на архивных материалах рассмотрена в докладах В.К. Агафоновой, Р.Н. Рахимова, Л.Л. Ивченко на конференциях, проведенных Государственным Бородинским военно-историческим музеем-заповедником в 2018-2019 гг.².

Новый взгляд на жизнеописание Дуровой нашел отражение в книге филолога, доктора философии И.Л. Савкиной «Разговоры с зеркалом и зазеркальем: Автодокументальные женские тексты в русской литературе первой половины XIX века»³. Автор на основе анализа литературных текстов, показала феномен смешения гендерных ролей в поведении Надежды Дуровой и в восприятии ее окружающими.

В русле новаторского концептуального подхода интердисциплинарности было проведено совместное исследование историка И.В. Масловой и психолога Н.И. Исмаиловой, где на примере биографии Н.А. Дуровой показаны импульсы к смене гендерной роли и временному принятию мужской идентичности⁴. Авторы пришли к выводу, что заложенная неблагоприятной семейной ситуацией родителей Н.А. Дуровой травма в юношеском восприятии Дуровой привела к потере значимости таких привычных ценностей, как брак, семья, дети. Экзистенциальная кризисная ситуация стала доминантой жизни Н. А. Дуровой, которая преодолела свой тяжелейший душевный конфликт сменой гендерной роли, принятием мужской идентичности, что стало для нее смыслообразующим фактором жизни, поставило в позицию распоряжения своей судьбой, обеспечило профессиональный успех и военную карьеру.

Вышеприведенный подробный историографический анализ библиографии, посвященной жизнеописанию Н.А. Дуровой, показал, что дореволюционные, советские и постсоветские исследования носили, в основном, фрагментарный характер и чаще всего воплощались в форме научных и научно-популярных статей. Единственное наиболее полное исследование, изданное писательницей и журналистом А.И. Бегуновой, также отличается научно-популярным подходом к

---

¹ Ульянова Г.Н. Юбилей Бородинской битвы и проблема трансформации исторической памяти: историография и периодизация // Эпоха 1812 г. в судьбах России и Европы: материалы Междунар. науч. конф. (Москва, 8-11 октября 2012 г.) М., 2013. С. 498–509.

² Агафонова В.К. Бородинские памятники 1912 г. Коммеморативные практики начала XX в. // Отечественная война 1812 года: Источники. Памятники. Проблемы: материалы XXII Междунар. науч. конф., 3-5 сентября 2018 г. Бородино, 2019. С.113 – 119; Рахимов Р.Н. Бенкендорф и его башкиры. Мемориализация освобождения Нидерландов в 1813 г. // Отечественная война 1812 года: Источники. Памятники. Проблемы: материалы XXII Междунар. науч. конф., 3-5 сентября 2018 г. Бородино, 2019. С. 285-290; Ивченко Л.Л. Бородинское сражение и его участники в современных «коммеморативных практиках» // Отечественная война 1812 года и освободительные походы русской армии 1813-1814 годов: Источники. Памятники. Проблемы: материалы XXIII Междунар. науч. конф., 3-5 сентября 2019 г. Бородино, 2020. С. 5-22.

³ Савкина И. Разговоры с зеркалом и зазеркальем. Автодокументальные женские тексты в русской литературе первой половины XIX века. М., 2007. С. 193-224.

⁴ Маслова И.В., Исмаилова Н.И. Исторический феномен «смены ролей»: психологический аспект гендерной идентичности в истории // Историческая психология и социология истории. 2015. Т. 8. № 2. С. 130-140.

изложению и интерпретации материала.

Таким образом, до написания представленного диссертационного исследования комплексное научное изучение исторической биографии Н.А. Дуровой не было проведено. Это стало возможным в современный период развития исторической науки в связи с формированием и использованием новых концептуально-методологических подходов к изучению отдельных социальных групп и личностей, новейших приемов и методов исторического анализа в рамках микроисторических исследований, исторической биографии, истории повседневности. В этой связи целый ряд вопросов, связанных с изучением биографии Н.А. Дуровой в контексте исторической эпохи, с рассмотрением феномена женщины-воина в условиях военной повседневности российской армии первых десятилетий XIX в., с исследованием коммеморативных практик и формированием исторической памяти о Н.А. Дуровой, участнице Отечественной войны 1812 г., очевидно потребовало переосмысления, прежде всего, на основе широкого привлечения и сопоставления всех доступных архивных и опубликованных источников.

Целью исследования является реконструкция исторической биографии Н.А. Дуровой.

Для достижения поставленной цели в диссертации были поставлены следующие исследовательские **задачи**:

- исследовать генеалогию и составить генеалогическое древо рода Дуровых;
- выявить субъективные и объективные факторы, повлиявшие на формирование личности Н.А. Дуровой в годы ее детства и юности, которые позволяют определить ее историческую биографию как уникальный казус в истории России первой половины XIX в.;
- определить причины смены гендерной идентичности Н.А. Дуровой и изучить начало ее военной карьеры как рядового Польского конного полка;
- изучить положение женщины-воина в условиях армейской службы и военной повседневности в период Отечественной войны 1812 года и Заграничного похода;
- проанализировать социально-исторические условия и этапы формирования литературного творчества Н.А. Дуровой и восприятие ее жизненного пути современниками;
- охарактеризовать историко-культурные процессы и сюжеты повседневной жизни россиян, нашедшие отражение в произведениях Н.А. Дуровой;
- выявить практики коммеморации и приемы сохранения исторической памяти о Н.А. Дуровой как героине Отечественной войны 1812 г.

Для решения задач, поставленных в диссертации, автором была привлечена обширная источниковая база, включившая как опубликованные источники, так и архивные документы, впервые вводимые в научный оборот.

Источниковая база, на которой базируется данное исследование, многочисленна и представлена различными по своему характеру материалами. В основу работы положен комплексный анализ архивных и опубликованных источников. Были использованы материалы, хранящиеся в десяти государственных архивах Российской Федерации: Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА), Российский государственный архив древних актов (РГАДА), Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб), Российский государственный исторический архив (РГИА), Институт русской литературы (ИРЛИ), Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ), Центральный государственный архив Кировской области (ЦГАКО), Государственный

архив Саратовской области (ГАСО), Центральный государственный архив Удмуртской республики (ЦГА УР), Государственный архив Пермского края (ГАПК). В диссертации использованы фонды двух музеев, деятельность которых связана с изучением жизненного пути Н.А. Дуровой: Елабужского государственного музея-заповедника, Музея истории и культуры Среднего Прикамья в г. Сарапул. При проведении исследования были задействованы материалы личных архивов семьи Дуровых, Ограновичей, Сафроновых, предоставленные потомками Н.А. Дуровой. Всего в диссертации использовано 37 архивных дел, многие из которых впервые введены в научный оборот.

Все использованные в данном исследовании источники можно разделить на восемь групп. Первую составляют **законодательные материалы** и источники нормативно-распорядительного характера. Это воинские уставы, артикулы и инструкции, регулирующие отношения как в государстве, так и в военной среде. Данные документы необходимы для выяснения следующих важных вопросов: 1) являлось ли поступление на военную службу женщины под мужским именем нарушением существовавшего воинского артикула; 2) насколько возможно было женщине адаптироваться и нести военную службу в чужеродной для нее среде.

В работе были использованы законодательные документы, включенные в состав первого Полного собрания законов Российской империи за период с 1649 г. по 12 декабря 1825 г., которые дают комплексное представление о правовом положении дворянина на гражданской и военной службе¹.

Вторую группу источников составляет **делопроизводственная документация** военной канцелярии (рапорты, отношения, прошения, донесения, приказы), хранящиеся в фондах: «Канцелярия военного министерства», «Военно-походная канцелярия Его Императорского Величества» РГВИА. Данные документы, содержащие резолюции военных министров, дополняют информацию об отношении военного руководства к единственной женщине-офицеру в русской армии. Особый интерес для анализа представляют формулярные списки. Первый составлен в 1807 г. на товарища Александра Васильева сына Соколова Конно-Польского полка (под этим именем Н.А. Дурова начала военную службу). Второй список составлен в 1815 г. на поручика Литовского уланского полка Александра Андреевича Александрова перед его выходом в отставку. Формулярные списки родственников Н.А. Дуровой позволили восполнить пробелы в генеалогии рода. Неопубликованные документы, касающиеся родственников Н.А. Дуровой, были выявлены в фондах четырех архивов — РГИА, ЦГИА СПб, ГАСО, ГАРТ. Материалы, которые отражают отношение к Дуровой со стороны семьи, находятся в личных архивах Дуровых и Ограновичей (Шатийон, Франция; Львов).

В третью группу источников включены **справочно-энциклопедические издания**, которые были привлечены на разных этапах исследования. Подробные сведения о членах семьи и окружении Н.А. Дуровой были найдены в «Петербургском Некрополе», «Книге адресов Санкт-Петербурга», Алфавитном списке родоначальникам потомственных дворян, внесенным в дворянскую родословную книгу Казанской губернии с 1787 по 1895 г., очерке по архивным данным истории полтавского дворянства².

---

¹ Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1-е. СПб., 1830–1851. Т. 9, Т. 20, Т. 25, Т. 29.

² Петербургский Некрополь. Т. 1-4. СПб., 1912; Нистрем К. Книга адресов г. Санкт-Петербурга на 1837 год. СПб., 1837; Алфавитный список родоначальникам потомственных дворян, внесенным в дворянскую

При анализе процессов сохранения исторической памяти о Н.А. Дуровой изучались энциклопедии, справочно-энциклопедические и биографические словари за период с 1850-х по 2020-е гг., где были выявлены все упоминания о ней¹.

В качестве справочного источника при описании обмундирования и военной экипировки, особенностей службы в кавалерии армии Александра I использовались труды современных историков-униформологов, участников клубов военно-исторической реконструкции, консультантов по военному и гражданскому форменному костюму в кино².

Четвертая группа — **литературно-художественные источники** — имеет большое значение для погружения в исторический контекст и отражения политической ситуации в Российской империи накануне Отечественной войны 1812 г. В данной работе приводятся произведения Золотого века русской литературы: «Евгений Онегин» А.С. Пушкина, «Песнь барда над гробом славян-победителей» В.А. Жуковского, которые отражают общественные настроения в России в начале XIX в. К этой группе источников относятся литературные произведения Н.А. Дуровой, используемые в третьей главе данной работы, где анализируются проблемы повседневности и историко-культурных процессов, отраженных в творчестве писательницы. Анализ литературного наследия Дуровой позволяет увидеть ее эмоционально-психический и интеллектуальный мир, самоощущения и индивидуальный жизненный опыт. Первые беллетристические произведения о Н.А. Дуровой появились в начале XX в. В 1903 г. вышла пьеса З.Б. Осетрова «Ночь после Бородина. Историческая быль». К 100-летию Отечественной войны 1812 года появилось еще одно произведение о Н.А. Дуровой – повесть в стихах «Кавалерист-девица» А. Скрин (псевдоним поэта А.В. Скрипицына)³. Авторы изобразили Дурову горячей патриоткой Отечества. В 1973 г. вышло художественное произведение И.П. Кудинова «Сосны, освещенные солнцем. Повесть о художнике Шишкине», где автор обращается к воспоминаниям Карла Гуна, встретившего Н.А. Дурову в доме отца художника Ивана Шишкина в Елабуге.⁴ Названные работы включают художественно обработанные воспоминания о Н.А. Дуровой и ее жизни в отставке, и ценны, хотя не претендуют на полную историческую достоверность.

Пятая группа включает **источники личного происхождения**. Это целый пласт мемуаристики первой трети XIX в., среди которой доминирует военная, включающая

родословную книгу Казанской губернии с 1787 по 1895 г. Сост. по 1-е ноября 1895 г. Казань, 1896. Д. 1685; Павловский И.Ф. К истории полтавского дворянства. 1802–1902 гг. Очерк по архивным данным в 2 т. Харьков, 2012. Т. 2. Кн.12.

¹ Справочный энциклопедический словарь / [Ред. А. Старчевский]. СПб., 1855. Т. IV. С. 186-187; Толь Ф. Настольный словарь для справок по всем отраслям знаний (Справочный энциклопедический лексикон). СПб., 1863. Т. 2. С. 102; Геннади Г. Справочный словарь о русских писателях и ученых, умерших в XVIII и XIX столетиях и список русских книг с 1725 по 1825 г. Т. 1. 1876. С. 325; Журнал Министерства народного просвещения. Часть 259. СПб., 1888. С. 88-89; Голицын Н.Н. Библиографический словарь русских писательниц. СПб., 1889. С. 88-89; Энциклопедический словарь. СПб., 1893. Т. XI. С. 247-248; Русский биографический словарь. СПб., 1896. Т. 1. С. 121; Большая энциклопедия. Словарь общедоступных сведений по всем отраслям знания. СПб., 1902. Т. 8. С. 788; Русские портреты XVIII и XIX столетий. Издание Великого Князя Николая Михайловича. Т. IV. Выпуск 3. СПб., 1908. № 75; Военная энциклопедия. СПб., 1911–1915. Т. 9. С. 243-244; Энциклопедический словарь. Изд. 7-е. СПб., 1914. Т. 19. Ст. 166; Отечественная война 1812 года. Энциклопедия. М., 2004; Отечественная война 1812 года и освободительный поход Русской армии 1813–1814 годов. Энциклопедия: в 3 т. М., 2012.

² Русский военный костюм. Армия Александра I: кавалерия. М., 2014.

³ Осетров З.Б. Ночь после Бородина. Историческая быль // Осетров З.Б. Сорок пьес из жизни народа. СПб., 1903. С. 107-121; Скрин А. Кавалерист-девица. Повесть в стихах. М., 1912.

⁴ Кудинов И.П. Сосны, освещенные солнцем. Повесть о художнике Шишкине. Барнаул, 1973.

воспоминания современников Н.А. Дуровой о себе, событиях эпохи войн с Наполеоном, об известных людях. Военные мемуары имеют огромное значение для анализа военной повседневности офицеров и рядового состава русской и французской армий, их быта и нравов. При написании работы были использованы свидетельства участников наполеоновских войн как с русской, так и с французской сторон. Среди них воспоминания П.А. Вяземского, сочинения Д.В. Давыдова, И.Г. Дрейлинга, записки Н.Н. Муравьева, М.М. Петрова, Ж. Раппа, дневник А.В. Чичерина, рисующие яркую картину повседневной жизни офицеров в условиях военных действий и описывающие значимые события начала XIX в.¹

К этой же группе источников относится личная переписка Н.А. Дуровой с известными литераторами, издателями и книготорговцами первой половины XIX в., прежде всего, с А.С. Пушкиным. В письмах Надежды Андреевны отражены детали ее жизни в отставке, материальное положение, круг общения².

Центральное место в исследовании занимают мемуарные произведения Н.А. Дуровой «Кавалерист-девица. Происшествие в России» («Записки кавалерист-девицы») и «Записки Александрова»³. Художественно обработанные дневниковые записи позволяют уточнить многие моменты жизни Надежды Андреевны, охарактеризовать ее мировоззрение, выявить важные детали, не нашедшие отражения в официальных документах. С целью более полного анализа мемуаров Н.А. Дуровой для текстологического сопоставления были взяты разные издания «Записок», что позволило выявить сокращенные варианты произведений, дополненные издания, исключить несоответствия в хронологии описываемых событий. Полное, научно фундированное, собрание мемуаров Н.А. Дуровой, подготовленное автором диссертации совместно с известным историком Елабуги и первым директором созданного в 1989 г. Музея-усадьбы Н.А. Дуровой Ф.Х. Валитовой, было издано недавно, только в 2021 г. (2-е издание в 2023 г.).⁴

«Записки кавалерист-девицы» Н.А. Дуровой являются важным материалом при рассмотрении культурно-исторического менталитета людей эпохи Александра I, так как женщина, оказавшаяся в ином гендерном пространстве, фиксировала моменты, которые не были описаны мемуаристами-мужчинами из-за несоответствия их культу героизма или воинской чести. «Записки» Н.А. Дуровой нельзя однозначно назвать военными мемуарами вследствие наличия в них литературного вымысла, но при этом ее произведения представляют собой значимый пласт источников для изучения индивидуального опыта писательницы в социальном и культурно-историческом

---

¹ Вяземский П.А. Воспоминания о 1812 году // России двинулись сыны. Записки об Отечественной войне ее участников и очевидцев. М., 1988. С. 437-452; Давыдов Д.В. Сочинения. М., 1962; Дрейлинг И.Г. Воспоминания участника войны 1812 года. 1820 г. // 1812 год. Воспоминания воинов русской армии. М., 1991. С. 361-400; Муравьев Н.Н. Записки // Русские мемуары 1800–1825. М., 1989. С. 57-158; Петров М.М. Рассказы служившего в 1-ом Егерском полку полковника Михаила Петрова о военной службе и жизни своей и трех родных братьев его, зачавшейся с 1789 года. 1845 г. // 1812 год. Воспоминания воинов русской армии. М., 1991; Рапп Ж. Мемуары // Французы в России. 1812 год по воспоминаниям современников-иностранцев. Т. 2. М., 1912; Чичерин А.В. Дневник Александра Чичерина: 1812–1813. М., 1966.

² Письма к А.С. Пушкину кавалерист-девицы Н.А. Дуровой // Русский архив. 1880. Кн. 2. Вып. 5/8. Ч 3. С. 515-518; Пушкин А.С. Полное собрание сочинений. Т. 16. Переписка 1835-1837. М., 1949. С. 125-126.

³ Дурова Н.А. Кавалерист-девица. Происшествие в России / Предисл. и изд. И. Бутовского. СПб., 1836; Дурова Н.А. Записки Александрова (Дуровой). Кавалерист-девица. Москва, 1839.

⁴ Дурова Н.А. Записки кавалерист-девицы. / Составители: Ф.Х. Валитова, О.А. Айкашева. Ульяновск, 2021.

контекстах.

Для подтверждения уникальности опыта Н.А. Дуровой были привлечены другие женские мемуарные источники, посвященные теме Отечественной войны 1812 г.: Л. Фюзиль, А. Золотухиной, С. Шаузель-Гюфье¹. В них женщины-свидетельницы происходящих военных событий избирательно освещали реалии чуждой им военной действительности, более концентрируясь на личных переживаниях.

Особой важностью для исследования обладают воспоминания тех, кто лично встречался с Н.А. Дуровой или общался с людьми, знавшими женщину-воина. К этим материалам можно отнести вступительную статью А.С. Пушкина к «Запискам», опубликованную в журнале «Современник» в 1836 г. Пушкин стал «крестным отцом» Н.А. Дуровой в литературе, доброжелательно и уважительно написав в предисловии к ее «Запискам»: «С неизъяснимым участием прочли мы признания женщины столь необыкновенной; с изумлением увидели, что нежные пальчики, некогда сжимавшие окровавленную рукоять уланской сабли, владеют и пером быстрым, живописным и пламенным»².

Информативным источником для исследования отдельных фактов биографии и историко-культурной среды, в которой жила Н.А. Дурова, является **периодическая печать**. «Вятские губернские ведомости» стали важнейшим источником для изучения повседневной и культурно-духовной жизни Вятской губернии, в которой территориально находилась Елабуга, где Н.А. Дурова прожила 30 творчески насыщенных лет (из 82 лет своей жизни). В год празднования 100-летия Отечественной войны 1812 г. неофициальная часть периодических изданий состояла из нескольких постоянных разделов, в них были опубликованы биографические очерки о Н.А. Дуровой, некрологи о ней³.

В работе также были использованы как источники газета «Северная пчела», журналы «Отечественные записки», «Библиотека для чтения», «Сын Отечества», «Санкт-Петербургские ведомости», где размещались литературные произведения Дуровой и предисловия к ее публикациям, содержащие биографические данные о писательнице⁴. В исследовании мы также обратились к значимым публикациям в современной периодической печати, освещающим способы коммеморации

---

¹ Фридерих Р. Битва народов (под Лейпцигом 1813г.) и Записки артистки Фюзиль. М, 1912; Золотухина А.И. Двенадцатый год в записках А.И. Золотухиной // Русская старина. 1889. Т. 64. С. 257-288; Шаузель-Гюфье С. Воспоминания графини С. Шаузель-Гюфье // Русская старина. 1877. Т. 20. С. 579-632.

² Современник. Литературный журнал, издаваемый А. Пушкиным. Т. 2. СПб., 1836. С. 53-54.

³ Распоряжения местного начальства // Вятские губернские ведомости. 1841. 21 июня; К биографии «девицы-кавалериста» // Вятские губернские ведомости. 1864. 8 февраля; Некролог Н.А. Дуровой // Вятские губернские ведомости. 1866. 3 апреля; Надежда Андреевна Дурова. Биографический очерк. // Вятские губернские ведомости. 1866. 8 апреля.

⁴ Год жизни в Петербурге. Соч. Александрова // Северная пчела. 1838. № 255. 10 ноября; Записки Александрова (Дуровой) – Добавление к «Девине-кавалерист» // Отечественные записки. 1839. Том II. С. 139-140; Граф Мавриций. Рассказ Александрова (Девине-кавалериста) // Библиотека для чтения, 1838. Т.27. С. 169-192; Клад. Сочинение Александрова (Дуровой) // Сын Отечества. 1840. Т.V С. 253-257.

исторической памяти о Н.А. Дуровой и женщинах-участницах наполеоновских войн¹.

Седьмая группа представлена **изобразительными источниками**. Специфика исследования — изучение исторической биографии Н.А. Дуровой — позволила в качестве источников привлекать портреты и фотодокументы. Портретное изображение может дать визуальное представление об образе человека определенной эпохи, его социальном положении, служебном статусе, душевном складе. По портретам можно изучать внешний вид самой Надежды Андреевны, что особенно важно, так как гендерная идентичность проявлялась во внешнем облике человека исследуемого периода гораздо ярче, чем в современном обществе. В ходе работы над диссертацией был проведен источниковедческий анализ двенадцати портретных изображений Н.А. Дуровой, запечатлевших ее в разные периоды жизни. Они хранятся в Государственном историческом музее, в Музее-усадьбе Н.А. Дуровой (г. Елабуга), в Мемориальном доме-музее С.Т. Аксакова (г. Уфа). В отдельную подгруппу, иллюстрирующую специфические приемы поминальной коммеморации, можно отнести фотографии, выполненные елабужским фотографом М.Н. Мышкиным в 1900-х гг. - это фотография первого надгробия на могиле Н.А. Дуровой, сделанная в 1901 г. (могила находится на Троицком кладбище в Елабуге) и фотокопия изображения Н.А. Дуровой в возрасте примерно 80 лет. Сюда же отнесены фотографии могилы Н.А. Дуровой позднего периода (так как надгробия дважды менялись) и ее первого памятника, установленного в 1962 г. в Александровском саду в Елабуге.

В восьмую группу включены **вещественные источники**. Мир вещей оказывает влияние на духовное развитие человека, становление его личностных качеств. Закрепленные в вещах культурные смыслы являются отражением исторической эпохи, но одновременно они тесно связаны с индивидуальным опытом, памятливыми ассоциациями человека. Материально-вещественная среда несет информацию, помогающую более полно оценить глубину происходящих в обществе изменений. В качестве вещественных источников нами были привлечены музейные предметы, экспонируемые в Музее-усадьбе Н.А. Дуровой. Это, в первую очередь, мемориальные предметы, непосредственно связанные с жизнью Н.А. Дуровой, с членами ее семьи: подлинный дом, в котором она прожила последние десятилетия своей жизни, принадлежавшие ей курительная трубка - чубук, кавалерийская офицерская сабля, щипцы из слоновой кости для растяжки перчаток, охотничье ружье брата Василия Дурова.

Таким образом, источниковая база исследования представлена широким кругом разнообразных материалов и документов, предметов, взаимодополняющих и

---

¹ Кессених О. Луиза Кессених — прусская «женщина-улан» // Чудеса и приключения. 1996. № 12. С. 46-48; Валитова Ф.Х. Гусарская баллада. Надежда Дурова — участница битвы под Фридландом // Музейный вестник. 2007. № 6. С. 6; Кибовский А. Миниатюрная Надежда. Иконография портретов Н.А. Дуровой // Старый Цейхгауз. Российский военно-исторический журнал. 2009. № 1. С. 17-20; Сельскова М. Гусарская баллада Надежды Дуровой // Республика Татарстан. 2008. 9 октября; Хёдлмозер Томас. Я поздно нашла свое призвание / Новости Зальцбурга. 2012. 14 января.

уточняющих друг друга, обеспечивающих необходимую достоверность и позволяющих комплексно подойти к изучению проблемы.

Методология исследования.

Методологическим основанием диссертации является концепция исторической биографии («персональной истории») как средства исторического познания, предложенная Л.П. Репиной, которая считает, что в исследовании, проводимым в русле исторической биографии, индивид выступает и как субъект деятельности и как объект контроля со стороны формальных и неформальных сообществ, социальных групп и институтов. При этом Л.П. Репина обратила внимание на следующий важный момент: «Особое внимание, как правило, привлекает нестандартное поведение, выходящее за пределы освященных традицией норм и социально признанных альтернативных моделей, действия, предполагающие волевое усилие субъекта в ситуации осознанного выбора»¹. Именно такой биографический случай, с проявлением альтернативной модели поведения исследуется в представленной нами диссертации. Биографический элемент в истории рассматривается в диссертации с более широких позиций, получивших признание в новейшей историографии, наряду с публичной, профессионально-карьерной биографией анализируется приватная, эмоционально-чувственная жизнь Н.А. Дуровой.

Принцип системности предопределил особое внимание к изучению системных связей между предметом исследования (процессом становления личности Н.А. Дуровой), институтами государственной власти и общественными движениями, а также позволил исследовать процессы формирования исторической памяти о событиях Отечественной войны 1812 г.

Методология и методы исследования определяются современными научными изысканиями по проблематике исторической памяти. Предметом изучения данного направления является не только само историческое событие (участие Н.А. Дуровой в военных кампаниях эпохи правления Александра I), сколько коммеморативные практики, начавшиеся в 1836 г., когда вышли в свет журнал «Современник» с отрывками «Записок» Н.А. Дуровой и книга «Кавалерист-девица. Происшествие в России», повлиявшие на его восприятие обществом.

Научная работа основана на принципах научной объективности и историзма, требующих учета социально-культурной и идейно-духовной обстановки, в которой происходило становление личности Н.А. Дуровой и осуществлялась ее военная и литературная деятельность, а также принципа детерминизма, дающего возможность осмыслить поступки этой выдающейся женщины своей эпохи в сплетении причинно-следственных связей.

Методы исследования.

В ходе исследования из общеисторических методов научного познания приоритетным стал метод историко-биографической реконструкции, позволивший

---

¹ Репина Л.П. «Персональная история»: биография как средство исторического познания // Казус: индивидуальное и уникальное в истории. 1999. Вып. 2. С. 90.

обозначить пространственно-временные этапы биографии Н.А. Дуровой. Выявить ее атипичное поведение и рассмотреть гетерогенность социальной и культурной среды обозначенного периода помог историко-типологический метод. Гипотетико-дедуктивный метод был необходимым при изучении феномена смены гендерной роли Н.А. Дуровой, выявлении причин этого редкого казуса.

В работе также использованы общенаучные методы исследования: критический анализ привлекаемых исторических источников, сравнение, обобщение. Многогранность рассматриваемой проблемы вызвала необходимость привлечь методы социально-гуманитарных дисциплин. В ходе исследования формирования феномена Н.А. Дуровой внутри семьи и взаимоотношений между членами семьи Дуровых был применен историко-психологический метод.

Научная новизна исследования состоит в постановке проблемы: рассмотрении неизученных аспектов исторического периода первой половины XIX в. России через призму этапов биографии, жизненных коллизий и внутреннего мира конкретного человека — Н.А. Дуровой. В работе расширена исследовательская область исторической науки, показана важность исторического исследования биографии «обычного» человека с позиций микроистории, социальной истории, истории повседневности. Исследование построено на принципах персонализации предмета истории с акцентом на человеческой индивидуальности. В процессе исследования уделено внимание проблеме самоидентификации личности Надежды Андреевны Дуровой, индивидуальному выбору практик социального поведения, что позволило выявить, каким образом унаследованные культурные традиции определяли ее поведение в специфических исторических обстоятельствах.

Впервые в поле академического исторического исследования находится биография Н.А. Дуровой, анализируется ее уникальный опыт в социальном и культурно-историческом контекстах. Научный взгляд также сфокусирован на приватной, эмоциональной, внутренней духовной жизни личности начала XIX в.

В диссертации впервые на базе широкого круга источников изучены отношения Н.А. Дуровой с военным руководством русской армии и однополчанами, а также выявлена их специфика. В рамках концепции процессуального характера повседневности представлена жизнь Н.А. Дуровой в отставке в виде взаимосвязанных процессов взаимодействия женщины — отставного офицера и писателя — с провинциальным и столичным обществом, а также литераторами второй четверти XIX в.

В работе выдвинута идея о том, что коммеморативные практики и историческая память о Н.А. Дуровой составляют важную часть в формировании национальной исторической памяти об Отечественной войне 1812 г.

Практическая значимость работы заключается в том, что материалы и результаты исследования могут быть включены в обобщающий труд по истории Отечественной войны 1812 г. и истории повседневности Российской империи первой половины XIX в. Материалы диссертации возможно использовать в работе Музея-усадеб Н.А. Дуровой Елабужского государственного музея-заповедника и музеев,

специализирующихся на истории Отечественной войны 1812 г., на их основе могут быть разработаны научные концепции выставок, образовательных музейных проектов, музейных занятий. Исследование может быть использовано при создании проектов различного уровня и направленности по военно-патриотическому воспитанию подрастающего поколения, в преподавании исторических и филологических дисциплин.

Отдельные аспекты работы могут быть полезны психологам и службам социально-психологической помощи в условиях растущего внимания общества к гендерной идентичности личности.

Теоретические положения исследования, а также зафиксированный опыт практического повседневного взаимодействия женщины-воина с окружающей ее реальностью и специфика интерпретации этого опыта в процессе формирования ее картины мира могут быть учтены в процессе создания обобщающих работ по истории, социологии, психологии.

Положения, выносимые на защиту

1) Подробное генеалогическое исследование рода Дуровых позволило выявить девять поколений рода Дуровых и одиннадцать поколений рода Ограновичей (родственников Н.А. Дуровой по материнской линии). При этом не обнаружено ни одного случая смены гендерной роли или гендерной идентичности, это позволяет сделать вывод о том, что причинами андрогинности Надежды Андреевны Дуровой являлись не биологические факторы (наследственность), а внешние причины, к которым относятся в первую очередь среда (социальная, историческая, культурная), ближайшее окружение и приёмы воспитания.

2) Субъективные и объективные факторы, повлиявшие на формирование личности Н.А. Дуровой в годы детства и юности, послужили импульсом к смене гендерной идентичности, что позволяет определить ее биографию как уникальный казус в истории России первой половины XIX в. Главным объективным фактором стала экзистенциальная кризисная ситуация, сложившаяся в родительской семье, включавшая с одной стороны отсутствие доверительных отношений между дочерью и матерью, а с другой — разрыв между отцом и матерью, который вызвал череду необоснованных упреков матери в адрес Надежды, принявшей сторону отца. Субъективным фактором, приведшем к выходу за границы женской модели поведения, следует считать воспитание Надежды, вверенное в детские годы мужчине, денщику Астахову. В результате Надежда воспитывалась в парадигме и традициях воспитания дворянских мальчиков. Следующими внешними факторами, приведшими к формированию андрогинной модели в поведении Надежды Андреевны, стали: восприятие через литературу идей Просвещения о необходимости воспитания патриотов – истинных сынов Отечества и социокультурная среда, сложившаяся в России накануне Отечественной войны 1812 г., которые укрепили желание Н.А. Дуровой вступить в ряды русской армии и принять участие в боевых действиях.

3) Смена гендерной идентичности женщины Н.А. Дуровой и ее служба в русской армии в начале XIX в. стала возможной благодаря объективным причинам,

сложившимся в результате частых военных кампаний: во-первых, в армии применялся принцип комплектования войск из числа вольнонаемных граждан, без серьезного медицинского осмотра, что позволило Надежде скрыть свой пол; во-вторых, при приеме на военную службу было ослаблено внимание к проверке документов и удостоверений личности — в результате Надежда Дурова была зачислена на службу без документов. К субъективным причинам следует отнести традиции мужского воспитания, полученные Надеждой в детстве. Под воздействием названных причин у Н.А. Дуровой, с детства обладавшей сильным характером и яркой личностью, произошел процесс смены гендерной идентичности — она восприняла мужскую гендерную роль, что сочеталось с профессиональным статусом военнослужащего. Закрепиться в этой роли и сделать успешную военную карьеру Н.А. Дуровой удалось, благодаря личному одобрительному вмешательству императора Александра I, впечатленному решимостью дворянки Дуровой при вступлении в армию. Высочайшее покровительство позволило «русской амазонке» решить многие социальные и служебные вопросы.

4) Период службы Надежды Дуровой в 1808–1816 гг. в регулярной армии под именем Александра Андреевича Александрова характеризовался тем, что именно в это время произошло окончательное закрепление андрогинных черт личности Н.А. Дуровой. Она не только психологически, но и физически приспособилась к гендерной роли мужчины-военнослужащего. В кампанию 1812 г. Дурова наравне с другими офицерами и солдатами перенесла все сложности армейской жизни, военной повседневности, моральные и физические неудобства военно-походного быта, столкнулась с частыми спутниками жизни военного человека — недоеданием, холодом, ранением, частым недосыпанием и отсутствием своевременной медицинской помощи.

5) Смена гендерной роли и идентичности в период службы в армии Н.А. Дуровой повлияла на ее судьбу и профессиональные предпочтения и после ухода в отставку с воинской службы. При этом сохранение мужского гендерного статуса (она вступила на литературную стезю под мужским именем), с одной стороны, способствовало ее профессиональному росту как писателя. С другой, именно гендерная пограничность вызвала невероятный интерес к ней как к писательнице и к ее литературным произведениям.

6) В течение всего жизненного пути Н.А. Дурова оставалась преданной христианкой. Император Александр I, благословляя Надежду на воинскую службу, взял с нее обещание сохранять тайну ее женского происхождения. Надежда Андреевна, в свою очередь отнеслась к этому обещанию как к обету. Дополнительным свидетельством терпимого отношения к Н.А. Дуровой со стороны церкви служат как ее дружественные отношения с елабужскими священниками, так и тот факт, что после ее смерти был проведен важнейший христианский обряд — отпевание. Учитывая, что Русская Православная церковь оказывала решающее влияние на общественное мнение, то ее толерантное отношение к жизненному выбору Н.А. Дуровой определило и восприятие современников, которые оценивали

ее биографию как уникальный случай, оставивший заметный героический след в истории русской армии.

7) Литературное наследие и автобиографические материалы Н.А. Дуровой запечатлели ее эмоционально-психологический и интеллектуальный мир, отразили черты самосознания, отобразили жизненный опыт. Также в авторских текстах Н.А. Дуровой нашли отражение историко-культурные процессы, характеристики и сюжеты повседневной жизни россиян первой половины XIX в. Это позволяет использовать литературно-художественное и историко-биографическое наследие в качестве исторического источника по истории повседневности русской армии первой четверти XIX в., социального и культурного пространства Санкт-Петербурга и российского провинциального общества первой половины XIX в.

8) Историческая память о Н.А. Дуровой формировалась на протяжении двухсот лет. Условно в этом процессе можно выделить несколько исторических этапов: первый этап начался при жизни Н.А. Дуровой и длился до наступления советского периода (1836—1917); он сформирован, в основном, литературно-художественными формами мемориализации. Второй этап относится к советскому периоду (1917—1991), где нарративная форма дополнилась визуальной (памятники, изображения, открытки, значки). В постсоветское время (с 1991 г. по настоящее время) коммеморативные практики сохранения исторической памяти о Н.А. Дуровой связаны большей частью с деятельностью Музея-усадьбы Н.А. Дуровой Елабужского государственного музея-заповедника, направленной на музейную и научно-исследовательскую работу, публикацию научных трудов, проведение научных форумов. Ныне историческая память о героизме и яркой личности Н.А. Дуровой занимает важное место в структуре национальной памяти об Отечественной войне 1812 г.

Степень достоверности результатов исследования обеспечивается построением его выводов и соответствием их ключевым тенденциям развития современной исторической науки, привлечением широкого круга исторических источников, комплексным использованием методологических принципов объективности, историзма и системности, репрезентативностью источниковой базы, научным анализом источников, необходимых для получения совокупности научных фактов, соответствующих объекту, предмету, цели и задачам исследования.

Апробация работы. Основные положения исследования представлены в 24 опубликованных статьях, четыре из которых содержатся в изданиях, рекомендуемых ВАК Минобрнауки РФ. Выводы автора и основные положения диссертации изложены в докладах на международных и всероссийских научно-практических конференциях, научных семинарах, проходивших в Москве, Казани, Можайске, Оренбурге, Пензе, Саратове, Бородино, Елабуге. Результаты научных изысканий введены в научный оборот в работе Музея-усадьбы Н.А. Дуровой — в формировании экспозиции и содержании экскурсий в музее, где ежегодное число посетителей составляет более 25 тыс. человек.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности.

Диссертационное исследование соответствует п. 4 «История взаимоотношений власти и общества, государственных органов и общественных институтов России и ее регионов»; п. 6. «История повседневной жизни различных слоев населения страны на соответствующем этапе ее развития»; п. 8. «Военная история России, развитие ее вооруженных сил на различных этапах развития»; п. 12. «История развития культуры, науки и образования России, ее регионов и народов»; п. 17. «Личность в российской истории, ее персоналии. История российских элит» паспорта специальности 5.6.1. Отечественная история.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников, литературы и приложений.

Основное содержание работы

Во **Введении** обоснована актуальность темы, раскрыта степень ее разработанности, определены объект и предмет, хронологические и территориальные рамки, сформулированы цель и задачи, научная новизна и практическая значимость диссертационного исследования.

В первой главе «**Биография Н.А. Дуровой в контексте исторической эпохи (1783-1806 гг.)**» раскрываются причины и факторы, повлиявшие на становление исторической личности, которая выбрала своим профессиональным делом военную службу и соответственно использовала нормы поведения и формы взаимоотношений по мужскому типу.

В **параграфе 1.1. «Генеалогия рода Дуровых»** впервые всесторонне и детально рассмотрено родословие Надежды Дуровой по отцовской и материнской линиям, прослежен жизненный путь и семейное положение родственников. Семьи Дуровых и Ограновичей представляли собой генеалогически стабильные дворянские роды, для которых характерны многодетные семьи, связанные крепкими родовыми узами. В ходе исследования были выявлены девять поколений семьи Дуровых и одиннадцать поколений семьи Ограновичей с конца XVII в. до сегодняшнего дня. Ранее устоявшееся мнение, предложенное в 1912 г. полковником 5-го уланского Литовского полка, основателем музея этого полка, А.А. Саксом, о том, что Дуровы были выходцами из польской шляхты не нашло подтверждения, так как не найдено никаких архивных материалов, подтверждающих родство с дворянским родом Туровских. Дуровы были потомственными дворянами Российской империи¹. Андрей Васильевич Дуров (отец Н.А. Дуровой) и два его брата Иван и Николай поименованы в Грамоте Екатеринославской губернии 1803 г., а племянник Н.А. Дуровой, Андрей Васильевич Дуров (1833 – 1890) был внесен в дворянскую родословную книгу Казанской губернии 31 января 1846 г.²

Родоначальником династии являлся Василий Дуров (1714 — неизв.). Все представители этого дворянского рода начинали свою карьеру на военной службе, а в

---

¹ РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 74. Л. 8-оборот-9. Послужные списки штаб- и обер-офицеров Белевского пехотного полка на 9-е декабря 1786 г., г. Херсон.

² Алфавитный список родоначальникам потомственных дворян, внесенным в дворянскую родословную книгу Казанской губернии с 1787 по 1895 г.: сост. по 1-е нояб. 1895 г. Казань, 1896. С. 26.

отставке продолжали служить Отечеству в статских чинах. Последним представителем Дуровых по мужской линии являлся Борис Андреевич Дуров (1879—1977), эмигрировавший после революции во Францию (где жил в 1919—1977 гг.).

Остается пока открытым вопрос о прямых потомках Надежды Андреевны Дуровой по линии ее сына Ивана Васильевича Чернова. Работа в архивах по поиску материалов о потомках продолжается.

В изученных девяти поколениях рода Дуровых и одиннадцати поколениях рода Ограновичей не было обнаружено ни одного случая смены гендерной роли. Это позволяет сделать вывод о том, что на андрогинные психосоциальные характеристики Надежды Андреевны Дуровой не могла повлиять наследственность, следовательно, причины крылись во внешних факторах, повлиявших на формирование личности, к которым относятся ближайшее окружение, среда (социальная, историческая, культурная) и методы воспитания.

В параграфе **1.2. «Детство и юность Н.А. Дуровой как казус исторической биографии рубежа конца XVIII в. – начала XIX в.»** рассматривается период детства и отрочества Надежды Андреевны Дуровой, то есть 1783–1806 гг. В разделе освещены исторические и социальные условия, которые повлияли на становление ее незаурядной личности. Детство и отрочество Н.А. Дуровой представляет собой уникальный казус в исторической биографии XIX в., сложившийся под влиянием целого ряда объективных и субъективных факторов. К числу внешних причин, оказавших влияние на формирование личности Надежды Дуровой и, в итоге, на изменение ее гендерной роли и идентичности, следует отнести: во-первых, приемы воспитания, полученные Надеждой в раннем детстве и характерные для дворянских мальчиков, во-вторых, сложившуюся в начале XIX в. внешнеполитическую ситуацию в Российской империи. В это время Российская империя вела одновременно три войны, для пополнения ежегодной убыли в войсках рекрутов не хватало, поэтому армия комплектовалась и за счет вольноопределяющихся путем вербовки. Восприятие идей Просвещения о необходимости воспитания истинных сынов Отечества и историческая среда, сложившаяся в России в период войны 1812 г. укрепили желание Дуровой вступить в ряды русской армии и принять участие в военных действиях.

Нетипичный для начала XIX столетия поступок — принятие роли мужчины — не нарушил семейных уз и так или иначе был принят родными, многие из которых были из военной среды. Прочно закрепив за собой статус мужчины во время службы в армии, Надежда Андреевна Дурова, даже выйдя в отставку, не сняла с себя целиком эту роль, а следуя традиционным семейным устоям, когда сильный член семьи становится главой семейства, взяла под опеку незамужнюю младшую сестру. Однако роль матери взрослого сына и даже наличие собственной семьи, во второй половине своей жизни Н.А. Дурова скрывала, ей было ближе поведение по мужскому типу — ответственность за свою елабужскую родню (сестру), проживавшую одним домохозяйством за счет военной пенсии и гонораров Н.А. Дуровой.

Во второй главе **«Кавалерист-девица» в условиях армейской службы и**

повседневности русской армии 1806–1816 гг.» военная карьера Н.А. Дуровой исследуется через призму армейской повседневности.

Параграф **2.1. «Смена гендерной идентичности и начало военной карьеры Н.А. Дуровой (1807–1808 гг.)»** посвящен выявлению причин и факторов появления в отечественной истории уникальной личности «кавалерист-девицы». К объективным факторам следует отнести принцип комплектования российской армии из числа вольнонаемных граждан, без серьезного медицинского осмотра, что позволило Надежде скрыть свой пол. Следующим фактором было то, что в условиях военных кампаний начала XIX в. при приеме на военную службу было ослаблено внимание к проверке документов и удостоверений личности.

К субъективным причинам относятся традиции мужского военного воспитания, полученные Надеждой в детстве, а также смена гендерной идентичности и восприятие гендерной роли мужчины-военнослужащего.

Впервые смена гендерной роли Н.А. Дуровой проявилась в ее поступке, связанном с побегом из дома и поступлением на военную службу, хотя этому предшествовал длительный период постепенной смены ее гендерной идентичности. Гендерная идентичность — понятие, используемое в психологии и социологии для определения внутреннего самоощущения человека как представителя того или иного пола. На нее оказывают влияние социальные и культурные стереотипы, свойственные определенной исторической эпохе и связанные с поведением мужчин или женщин. Гендерная идентичность при определенных условиях может не совпадать с биологическим полом и предполагает соответствие психологическому полу: маскулинности, фемининности или андрогинности¹.

Анализ психологических установок и личных эмоций Дуровой, нашедших отражение в «Записках кавалерист-девицы», исследование семейных традиций и особенностей воспитания в детстве позволили определить её принадлежность к андрогинному психологическому полу. «Психологический андрогин, коммуникативное поведение которого не детерминировано полом и гендером, а определяется ситуацией, основано на синергии маскулинных и фемининных стратегий, конструируемых на уровне идентификации и самосознания»².

Начало военной карьеры было самым сложным периодом нахождения Н.А. Дуровой в армии. Процесс адаптации к новому укладу жизни занял около двух месяцев. За этот короткий срок Надежда Дурова не только привыкла к новому распорядку дня, жесткой субординации и дисциплине, она проявила настойчивость и выдержку при прохождении курса солдатской муштры: усовершенствовалась в верховой езде в соответствии с правилами Воинского устава, обучилась владению саблей, пикой, пистолетом.

Приняв присягу, Дурова стала военнослужащим, чьей судьбой мог распоряжаться только император. Александр I оказал поддержку женщине-воину на

---

¹ Ильин Е.П. Пол и гендер. СПб., 2010. С. 111.

² Шишлова Е.Э. Постнеклассическая интерпретация гендера и гендерного подхода в гуманитарном знании и профессиональном образовании // Человеческий капитал. 2018. №1. С. 82.

самом высоком уровне, разрешив многие вопросы служебного, финансового и социального плана. Говоря о возможностях реализации неслыханного дерзкого замысла Н.А. Дуровой, следует обратить внимание на умение молодой женщины достойно представлять себя окружающим. Искренность, прямодушие, твердость характера и убеждений вызывало у сослуживцев чувство уважения к молодому солдату. Образованность и безупречное дворянское воспитание выделяло ее среди рекрутов и позволяло проходить службу в лейб-эскадроне, который являлся элитным подразделением данного полка. Дурова снискала уважение среди сослуживцев и военачальников (ротмистра М.В. Казимирского, шефа Польского уланского полка генерал-майора П.Д. Каховского, генерала от инфантерии графа Ф.Ф. Буксгевдена). После неофициальной встречи в Петербурге во второй половине декабря 1807 г. с Императором Александром I Н.А. Дурова, получив из рук Государя Знак отличия Военного ордена (№ 5723), была произведена в офицеры под именем Александра Александрова и продолжила службу в Мариупольском гусарском полку. Все перечисленные обстоятельства вкупе с чертами характера Надежды Андреевны Дуровой явились той основой, которая позволила женщине, принявшей на себя временно мужскую гендерную роль, служить в российской армии в начале XIX в.

В параграфе 2.2. «**Армейская служба и военная повседневность Н.А. Дуровой в 1808–1816 гг.**» проведено исследование службы в регулярной армии Н.А. Дуровой как офицера Александра Александрова. В этот период Надежда уже не только окончательно закрепила за собой психологический пол андрогинности, но и приспособилась к гендерной роли военнослужащего.

Н.А. Дурова прослужила в русской армии девять лет (9 марта 1807 – 9 марта 1816). Находясь в самой гуще событий кампаний 1806-1807 гг., Отечественной войны 1812 года, Заграничных походов 1813-1814 гг., невзирая на сложности военного быта, Надежда Андреевна осталась верна своему намерению посвятить жизнь армейской службе. В кампанию 1812 г. Дурова, наравне с другими офицерами перенесла все моральные и физические тяготы военно-походной жизни.

Ее военную карьеру можно поделить на два периода: первый — служба А.В. Соколова товарищем (рядовым) в Польском конном полку без документов, без покровителей и необходимых связей, второй — служба Александрова в чине офицера под покровительством императора Александра I.

Случай с участием женщины в военных кампаниях и ее производство в офицерские чины в армии Александра I был уникальным, что подтверждается в резолюциях на рапортах Инспекторского департамента Главного Штаба Его Императорского Величества¹. Армейское командование и сотрудники военной канцелярии были осведомлены о том, что в армии под мужским именем служит женщина. И, тем не менее, учитывая военные заслуги Н.А. Дуровой, официальным гендерным статусом при выходе в отставку был признан мужской: «Дать указ об

---

¹ РГВИА. Ф. 395. Оп. 226. Д. 2407.

отставке не женщине Александровой, а штабс-ротмистру Александрову»¹. Это позволяет сделать вывод о том, что уже в начале XIX в. в российском обществе были уникальные случаи индивидуального выбора и инициативы конкретного человека.

Все время службы Дурова находилась в двойственном положении. В условиях экстремальной фронтовой повседневности она уверенно справлялась с гендерной ролью мужчины — научилась владеть огнестрельным оружием, безупречно ездил верхом, командовала полуэскадром (под ее началом было около 40 человек). Но в мирное время в поведении Надежды Андреевны проявлялись черты женской гендерной роли, из-за чего она попадала в нелепые ситуации и ей приходилось «играть» роль мужчины-офицера, а не быть им. Это относится, в основном, к началу ее военной карьеры. В диссертации приведены примеры ее размытого гендерного самовосприятия, например, Дурова признавалась, что не любила ходить на балы, чтобы танцевать с дамами, особенно, если дамы с ней кокетничали, ей казалось, что они ее «передразнивают». Если она садилась на стул, находясь в мужском облике, то в ситуации, когда какой-нибудь сослуживец просил уступить место его даме, Дурова, как она писала, «забывала» про свои эполеты, шпоры, мундир и, еле сдерживалась, чтоб не заявить что «тоже имеет право на стул», но место уступала. Когда никто не видел, она с женским изяществом составляла букеты из цветов, собранных в садах у помещиков, где квартировал полк. Однажды повредила ногу и вела себя совсем не «по-гусарски», боялась позволить костоправу помочь ей.

Отставка Н.А. Дуровой была связана со сложными отношениями с новым командиром полка А.Н. Чеченским и просьбами отца оставить военную службу и стать хозяйкой в доме, однако желание продолжить службу в армии не покидало женщину-офицера. И только подчинившись воле императора Александра I, Дурова оставила попытки вернуться на службу и вышла в отставку.

В третьей главе «**Литературно-художественное и историко-биографическое наследие Н.А. Дуровой**» изучены этапы становления Н.А. Дуровой как литератора, проанализирована проблема отражения повседневной жизни разных слоев общества в ее творчестве в историко-культурном контексте.

В параграфе **3.1. Социально-исторические условия и этапы формирования литературного творчества Н.А. Дуровой** показано влияние культурно-исторической среды Российской империи первой половины XIX в. на литературное творчество Н.А. Дуровой.

Путь прозаика, ставший для нее на какое-то время основным занятием и источником заработка (Н.А. Дурова пишет, что заработала шесть тысяч рублей золотом, публикуясь в столичных журналах и выпуская свои произведения отдельными изданиями), был облегчен тем обстоятельством, что Н.А. Дурова и после отставки оставалась в мужской гендерной роли. Хотя в первой трети XIX в. в России сформировалась целая когорта женщин-писательниц, в основном это были представительницы столичной аристократии. Поэтому Н.А. Дурова, не обладая

---

¹ РГВИА. Ф. 395. Оп. 226. Д. 2407.

связями в высшем свете и литературной среде, решилась явить себя в роли писателя-мужчины, что позволило ей чувствовать себя увереннее и защищеннее при переходе на иную профессиональную стезю после успешного опыта военной службы.

Литературная карьера Н.А. Дуровой началась в Елабуге и строилась в три этапа. На первом (1831—1835 годы) важную роль в становлении Надежды Андреевны как писательницы сыграла поддержка семьи — брата Василия и сестры Клеопатры, которые убедили сестру переработать дневники и опубликовать их для широкой публики. Вторым этапом был дебют в 1836 г. в журнале «Современник» под покровительством А.С. Пушкина. Третьим стал петербургский период жизни (1836—1841 годы), когда Дурова публиковала свои произведения в популярных журналах и выпускала их отдельными изданиями.

Литературное творчество Н.А. Дуровой, сформированное под воздействием классицизма и романтизма, полностью соответствовало канонам романтического направления. Хорошее знание зарубежной и русской литературы, увлекательные сюжеты, грамотный литературный слог, простота и доступность языка, которым писала Надежда Андреевна, мужское имя, умение держать себя и разговаривать с писателями на равных — все эти факторы послужили тому, что она заняла достойное место среди писателей второй четверти XIX века.

В параграфе **3.2. «Историко-культурные процессы и повседневность в Российской империи первой половины XIX в. в произведениях Н.А. Дуровой»** показаны нашедшие отражение в литературно-художественном наследии Н.А. Дуровой исторические процессы и социокультурная среда российского общества первой половины XIX в., исторические сюжеты и сцены повседневной семейной жизни русского, а также польского, литовского, марийского, татарского народов. В своем творчестве она подняла проблему взаимоотношений между родителями и детьми, их разногласий в вопросах брака, а так же свободы выбора человека, личной ответственности человека за свои деяния. Опыт военной жизни солдата и офицера в армии Александра I нашел отражение почти во всех произведениях Н.А. Дуровой. Она описывала армейскую повседневность солдат и офицеров, поступки военнослужащих, выходящие за рамки уставного поведения (дуэли, мародерство) и приемы наказания за них. Социальное и культурное пространство светского общества Санкт-Петербурга в первой половине XIX в. оказало влияние на культурное времяпровождение писательницы: она предпочитала «Филармоническую залу» и Академию художеств, а светские рауты и званые вечера вызывали у нее негативные эмоции из-за назойливого любопытства дам. Неприятие светским обществом андрогинности Н.А. Дуровой сказалось на отношении писательницы к светским знакомствам: она прекратила общение с не принимавшими ее личность людьми, оставив за собой право оставаться тем, кем себя считала — свободным от предрассудков и гендерных ограничений человеком, уважаемым в обществе за заслуги перед Отечеством отставным офицером.

В параграфе **3.3 «Коммеморативные практики в сохранении исторической памяти о героине Отечественной войны 1812 года Н.А. Дуровой»** исследован

процесс формирования исторической памяти о Н.А. Дуровой, который вписывается в концепт исторической памяти об Отечественной войне 1812 г. и успешно реализуется посредством разных форм коммеморации и мемориализации уже более двухсот лет. Надежда Андреевна Дурова является столь значимой фигурой в российской истории, что на протяжении этого продолжительного периода в обществе продолжают осмысляться те или иные эпизоды ее биографии. Мемориализация личности «кавалерист-девицы» выражается в различных формах: нарративных, визуальных, монументальных, церемониальных.

Образ Надежды Дуровой в исторической памяти претерпевал трансформацию. В зависимости от «политической необходимости» или в силу устоявшихся взглядов на статус женщин, Дурова в работах краеведов и литераторов представляла то в образе безрассудной женщины, бросившей семью и сбежавшей из дома, то в образе исключительно горячей патриотки и защитницы Отечества (без рассмотрения ее особых обстоятельств в семье и воспитании).

Изучение исторических условий формирования литературного наследия Надежды Дуровой, коммеморативных практик и исторической памяти о героине Отечественной войны позволило выявить эволюцию представлений о ней, бытующих в общественном сознании в разные периоды изучения ее биографии, а также отражающие восприятие и оценку женщины-воина в рамках культурно-исторического контекста периода первой половины XIX в.

В Заключении подведены итоги исследования и сформулированы выводы.

Историческая биография значимых исторических личностей представляет собой историческое исследование, центром которого является частное, индивидуальное, уникальное в конкретном человеке.

Приложения содержат генеалогическое древо Дуровых и Ограновичей, две выписки из метрических книг Сарапульского Вознесенского собора, два изображения Н.А. Дуровой (в возрасте 14-ти и 80-ти лет), статью в австрийской газете о Н.А. Дуровой, два письма потомков из Франции.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

I. Публикации в журналах, входящих в Перечень рецензируемых научных изданий, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации:

1. Айкашева О.А. Надежда Дурова в социокультурном пространстве уездного провинциального города // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Гуманитарные науки». М., 2019. № 5. С. 6-10. (0,58 п. л.).

2. Айкашева О.А. Бытовая повседневность товарища Соколова (Н.А. Дуровой) в Польском конном полку. // Современная научная мысль. М., 2020. С. 18-22. (0,58 п. л.).

3. Военная реформа второй половины XIX в. и семейные отношения офицера русской армии А.В. Дурова // Гасырлар авазы – Эхо веков. 2021. № 3. С. 106-113. (0,46 п. л.).

4. Айкашева О.А. Музейная экспозиция в фокусе современных направлений патриотического воспитания (На примере Музея-усадьбы Н.А. Дуровой) // Центр и периферия. 2022. № 2. С. 77-82. (0,69 п. л.).

II. Публикации в других научных изданиях

1. Айкашева О.А. Н.А. Дурова: военная служба по архивным документам // Отечественная война 1812 года. Источники. Памятники. Проблемы: Материалы XVI Международной научной конференции. Можайск, 2011. С. 6-15. (0,58 п. л.).

2. Айкашева О.А. Иван Васильевич Чернов — сын Н.А. Дуровой // Отечественная война 1812 года. Источники. Памятники. Проблемы: Материалы XVII Международной научной конференции. Можайск, 2012. С. 394-399. (0,35 п. л.).

3. Айкашева О.А. Участие Н.А. Дуровой в Бородинском сражении: миф и реальность // Документальное наследие и проблемы истории Саратовского края: Материалы научных конференций Саратовского областного отделения РОИА 2010–2013 гг. Саратов: Буква, 2015. С. 279-286. (0,46 п. л.).

4. Айкашева О.А. Судьба Ивана Чернова – сына Н.А. Дуровой // Вестник московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова. Серия: История и политология, № 3. Москва, 2014. С. 21-29. (0,52 п. л.).

5. Айкашева О.А. Автобиографические моменты в литературных произведениях Н.А. Дуровой // Социокультурная среда Российской провинции в прошлом и настоящем. Сборник научных статей. Елабуга, 2015. (0,35 п. л.).

6. Айкашева О.А. Участник Отечественной войны 1812 года Иосиф Иванович Ерлич // Отечественная война 1812 года. Источники. Памятники. Проблемы: Материалы XX Международной научной конференции. Бородино, 2017. С. 165-170. (0,35 п. л.).

7. Айкашева О.А. Н.А. Дурова в воспоминаниях Д.В. Давыдова // Пенза — моя вдохновительница: жизнь и творчество Д.В. Давыдова. Сборник научных статей Всероссийской научной конференции с международным участием. Пенза: Издательство ПГУ, 2017. С. 59-63. (0,29 п. л.).

8. Айкашева О.А. Семейная повседневность как поле межличностных поколенных конфликтов в истории России XIX века: на примере семьи Дуровых // Материалы научного семинара, посвященного исследованиям проблем истории повседневности. Оренбург, 2018. С. 8-14. (0,40 п. л.).

9. Айкашева О.А. Война и общество в эпоху наполеоновских войн на страницах эгодокументов // Вестник военно-исторических исследований. Сборник научных трудов / Педагогический институт им. В.Г. Белинского Пензенского государственного университета. Пенза, 2019. С. 90-96. (0,40 п. л.).

10. Айкашева О.А. Военные традиции Дуровых // Социально-гуманитарный вестник. Всероссийский сборник научных трудов. Вып. 25. Краснодар, 2019. С. 16-21. (0,58 п. л.).

11. Айкашева О.А. Проблема достоверности минувших событий: воображение и реконструкция (на материалах биографии Н.А. Дуровой) // Социокультурное пространство российской провинции: историческая память и национальная идентичность. Сборник научных материалов IX Международных Стахеевских чтений. Елабуга, 2019. С. 11-14. (0,23 п. л.).

12. Айкашева О.А. Родственники Н.А. Дуровой в войне 1812 года // Отечественная война 1812 года. Источники. Памятники. Проблемы: Материалы XXIII Международной научной конференции. Бородино, 2020. С. 541-545. (0,29 п. л.).

13. Айкашева О.А. Представления Н.А. Дуровой об особенностях заключения брака у татар // Девятые Кремлевские чтения: Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Национальные культуры в историческом и музейном пространстве». Казань, 2020. С. 72-75. (0,23 п. л.).
14. Айкашева О.А. Пером живописным и пламенным // Дурова Н.А. Избранные сочинения. Елабуга: ЕлТИК, 2013. С. 3-9. (0,40 п. л.).
15. Айкашева О.А. Незримые узы родства. // Н.А. Дурова: воин, писатель, личность: Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 230-летию со дня рождения Н.А. Дуровой. Елабуга, 2013. С. 17-25. (0,52 п. л.).
16. Айкашева О.А. Генеалогическое древо Дуровых и Ограновичей // Сборник материалов научно-практического семинара, посвященного 235-летию со дня рождения Н.А. Дуровой и 25-летию создания Музея-усадьбы Н.А. Дуровой. Елабуга, 2018. С. 99-104. (0,35 п. л.).
17. Айкашева О.А. На арене Золотого века русской литературы // Дурова Н.А. Записки кавалерист-девицы. Первое полное издание с иллюстрациями С.В. Юхлиной / Составители: Ф.Х. Валитова, О.А. Айкашева. Ульяновск: ЕГМЗ, Областная типография «Печатный двор», 2021. С. 3-10. (0,46 п. л.).
18. Айкашева О.А. Культурная адаптация Н.А. Дуровой на военной службе // Хозяева и гости усадьбы Вязёмы и Захарово: Материалы научных конференций государственного историко-литературного музея-заповедника А.С. Пушкина. Большие Вязёмы, 2021. С. 21-27. (0,40 п. л.).
19. Айкашева О.А. Н.А. Дурова в Бородинской битве // Вестник военно-исторических исследований: сб. науч. тр. / под ред. С.В. Белоусова. Вып. 13. Пенза: Изд-во ПГУ, 2022. С.19-22. (0,23 п. л.).
20. Айкашева О.А. Бытовая повседневность поручика Литовского уланского полка А.А. Александрова (Н.А. Дуровой) в 1812 г. // Отечественная война 1812 года: Источники. Памятники. Проблемы: Материалы XXVI Международной научной конференции, 2022 г. Бородино, 2023. С. 173-181. (0,52 п. л.).
21. Айкашева О.А. На арене Золотого века русской литературы // Вступительная статья к переизданию книги Н.А. Дуровой Записки кавалерист-девицы. Первое полное издание с иллюстрациями С.В. Юхлиной / Сост.: Ф.Х. Валитова, О.А. Айкашева. Елабуга: ЕГМЗ, 2023. С. 3-10. (0,46 п. л.).